

ГЛАВА 1

ИЗМЕНЕНИЯ — В ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

ПОЧЕМУ МЫ НЕ МОЖЕМ НАЙТИ ИДЕАЛ?

Чтобы прочувствовать жажду человека к переменам, просто посмотрите на прически тех, кто вас окружает.

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

То же стремление постоянно изобретать новые формы касается всего — от велосипеда до стадионов.

Это заставляет задуматься: почему фасон прически, вид велосипеда, форма стадионов постоянно меняются? Почему нельзя раз и навсегда найти идеальное решение и придерживаться его? Ответ прост: перемены никогда не прекратятся. Дело не в том,

чтобы изобрести что-то *идеальное*, а в том, чтобы что-то *изобрести*. Люди стремятся в будущее и никогда не остановятся на достигнутом. Но почему же мозг человека такой неугомонный?

МЫ БЫСТРО АДАПТИРУЕМСЯ

Прямо сейчас примерно миллион человек удобно расположились в комфортабельных креслах на высоте нескольких тысяч километров над уровнем моря. Это успех коммерческой авиации. А ведь еще не так давно путешествия по воздуху были крайне редким и чрезвычайно рискованным приключением. Сейчас мы и бровью не шевельнем: автоматически поднимаемся на борт, как лунатики во сне, и включаемся, только если вдруг что-то помешает получить вкусную еду, удобное кресло и фильмы с потоковых видеосервисов.

В одном из своих выступлений популярный стендап-комик Луи Си Кей удивлялся, насколько привычным делом стали для пассажиров авиаперелеты. Луи пародировал недовольного пассажира: «А затем мы сели в самолет и сорок минут простояли на взлетной полосе». И сам отвечает ему: «Серьезно? И что потом? Ты полетел по воздуху, как птица? Невероятно! А что ты сделал, чтобы свершилось это чудо полета в воздухе, ты — ноль без палочки?» Затем комик прошелся по пассажирам, которые жалуются на задержки: «Задержки? Вы серьезно? Из Нью-Йорка в Калифорнию за пять часов? А раньше у некоторых на это уходило тридцать лет. Плюс, вполне можно было окочуриться в дороге». Луи вспоминает, как в 2009 году ему в первый раз предложили воспользоваться Wi-Fi на борту самолета: «Я сижу в самолете и слышу объявление: „Вы можете воспользоваться своими ноутбуками и доступом в интернет“. И скорость приличная! И я смотрю клипы на YouTube. Это просто потрясающе: я ведь в самолете!». Но через несколько секунд Wi-Fi прекратил работать. Пассажир рядом немедленно стал возмущаться: «Что за черт!» Комик заключает: «Знаете, я не понял, как быстро мир должен обеспечивать ему то, о существовании чего он узнал десять секунд назад?»

Как быстро? Очень быстро. Новое мгновенно становится привычным. Только подумайте, какой заурядной вещью сегодня считается смартфон. А ведь еще буквально вчера в наших карманах позвякивала мелочь, мы искали телефонную будку, пытаясь договориться о месте встречи, и не всегда удавалось точно состыковаться. Смартфоны произвели настоящую революцию в нашей коммуникации, а теперь это новое высокотехнологичное устройство превратилось в базовое, универсальное, и мы его практически не замечаем.

Новейшие технологии быстро теряют свой блеск. То же происходит и в сфере искусства. Современный художник Марсель Дюшан писал:

«Через пятьдесят лет будет уже новое поколение и новый язык, абсолютно другой подход. Единственное, что можно

сделать, это попытаться создать картину, которая будет жива, пока вы живы. Теперь жизнь любой картины ограничивается тридцатью-сорока годами... Потом картина умирает, теряет свою ауру, эманацию, или как вы там это называете. А потом — либо покрывается забвением, либо попадает в чистилище истории искусства»¹.

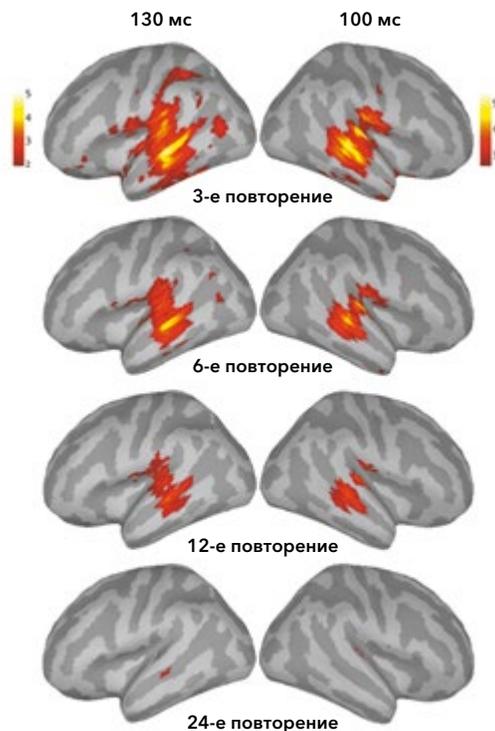
Со временем даже великие творения, некогда потрясавшие публику, переходят в разряд где-то между разрешенным и забытым. Авангард становится новой нормой. То, что раньше было на острие, теряет свою остроту.

Процесс преобразования нового в привычное соотносится с планами корпораций. Каждые несколько лет компании тратят кругленькие суммы на консультантов, которые рекомендуют что-нибудь изменить: скажем, сделать открытое офисное пространство вместо отгороженных рабочих мест. Из дальнейшего вы увидите, что правильного ответа, как обеспечить новизну, просто не существует: все дело в самих *переменах*. Не то чтобы консультанты ошибались, просто детали их рекомендаций не имеют значения. Важно не конкретное решение, а сам факт изменений.

Почему человек так быстро адаптируется к окружающей среде? Все из-за того, что называется подавлением повторения. Когда мозг к чему-то привыкает, каждый следующий раз его реакция на это становится все более слабой. Представьте, например, что вы увидели что-то новое, скажем, беспилотный автомобиль. В первый раз реакция мозга была сильной. Он усваивает новую информацию и обрабатывает ее. Во второй раз мозг реагирует чуть слабее. Его уже не так интересует эта информация, потому что она для него не нова. В третий раз реакция еще слабее. И так далее.

Чем больше нам что-то знакомо, тем меньше затраченная активность мозга. Поэтому, когда вы в первый раз добираетесь до нового места работы, кажется, что на дорогу уходит много времени. На второй день дорога выглядит чуть короче. А через

некоторое время вы вообще перестаете замечать путь от дома до офиса. Этот путь вам уже хорошо знаком: то, что раньше было в новинку, стало привычным фоном.

Области головного мозга, выявленные с помощью магнитоэнцефалографии, во временном интервале 130 мс (левое полушарие) и 100 мс (правое полушарие). Нейронная активность, локализованная в слуховых зонах, отражает подавление активности при повторном воздействии одного и того же стимула (3-е, 6-е, 12-е, 24-е повторения).

Подавление повторения в действии²

Почему так происходит? Потому что существование человека зависит от его запасов энергии. Жить в нашем мире — непростая задача: требуется много двигаться и постоянно задействовать мозг, что весьма энергозатратно. Когда человек

делает правильные прогнозы, это сохраняет ему энергию. Например, если вы знаете, что съедобные насекомые обитают под определенным видом камней, вы не тратите время и энергию на то, чтобы переворачивать *все* камни. Чем точнее прогноз, тем больше экономия энергии. Повторение добавляет уверенности нашим прогнозам и повышает эффективность наших действий.

Таким образом, предсказуемость может быть привлекательной (и полезной). Но раз мозг тратит столько усилий, чтобы окружающий его мир стал предсказуемым, возникает вопрос: почему человек при такой любви к предсказуемости не заметил, например, телевизор на прибор, который круглосуточно издает ритмичный сигнал, ведь это вполне предсказуемо?

Ответ прост: отсутствие сюрпризов является проблемой. Чем лучше человек что-то понимает, тем меньше усилий тратит на обдумывание. Хорошее знакомство с предметом порождает безразличие. В действие вступает подавление повторения, и внимание человека угасает. Именно поэтому в семейную жизнь необходимо время от времени вносить разнообразие. Именно поэтому повторенная несколько раз шутка уже не кажется смешной. Поэтому, как бы вы ни любили бейсбол, вам не понравится бесконечно пересматривать одну и ту же игру. Несмотря на то что предсказуемость успокаивает, мозг стремится встроить новые факты в свою модель мира. Мозгу нравится, когда картина мира обновляется.

В результате действия этого нейронного механизма хорошие идеи недолго сохраняют свое очарование. Возьмем список бестселлеров 1945 года.

1. Кэтлин Уинзор. «Навеки твоя Эмбер»
2. Ллойд С. Дуглас. «Плещаница»
3. Томас Костейн. «Черная роза»
4. Джеймс Ульман. «Белая башня»
5. Синклер Льюис. «Касс Тимберлэйн»

6. Адрия Лок Лэнгли. «Лев на улицах города»
7. Джеймс Хилтон. «В памяти навсегда»
8. Самуэль Шеллабергер. «Капитан из Кастилии»
9. Гветелин Грэм. «Земля и высокие небеса»
10. Ирвинг Стоун. «Бессмертная жена»

Эти книги вошли в жизнь общества того времени, но, вполне возможно, вы уже о них и не слышали. А ведь в 1945 году они были у всех на устах. В честь авторов устраивались приемы. Они раздавали бесчисленные автографы. Вероятно, они даже представить себе не могли, что когда-то эти книги будут совершенно забыты. Человек неизменно жаждет нового. В фильме «День сурка» главный герой, которого играет Билл Мюррей, снова и снова оказывается в одном и том же дне. Попав в замкнутый круг, он в конце концов восстает и решает, что не будет проживать этот день одинаково. Он начинает заниматься французским, учится виртуозно играть на пианино, налаживает отношения с людьми и приходит на помощь тем, кто в ней нуждается.

Почему он вызывает у нас симпатию? Потому что мы не хотим идеальной предсказуемости, даже если нам нравятся второяющиеся моменты. Неожиданности вдохновляют. Они помогают отключиться от автопилота. Помогают полностью прочувствовать то, что мы испытываем. Фактически нейромедиаторные системы, отвечающие за вознаграждение, привязаны к степени неожиданности: вознаграждения, которые человек регулярно получает в ожидаемое время, вызывают более низкую активность головного мозга, чем те же вознаграждения, но полученные внезапно. Сюрпризы радуют.

На этом построено большинство анекдотов. В бар всегда заходят трое, никогда пара. Почему? Потому что первый отвечает за завязку, второй задает шаблон. А третий ломает этот шаблон, делая что-то, что идет вразрез с прогнозом мозга. Иными словами, юмор возникает за счет нарушения ожиданий. Если рассказать этот анекдот роботу, он выслушает, что сделал каждый

из трех парней, но вряд ли поймет, когда смеяться. Шутка работает благодаря тому, что мозг постоянно пытается строить прогнозы, а ключевая фраза ломает ожидания³.

Рекламщики знают, что для удержания аудитории нужно постоянно придумывать что-то новое. Реклама заставляет покупать конкретное моющее средство, чипсы или парфюм, но если она не будет постоянно обновляться, мы просто ее выключим. Реклама перестанет оказывать на нас воздействие.

Избегание повторения является основой человеческой культуры. Люди часто говорят, что история повторяется, но это утверждение не вполне корректно. В лучшем случае, как сказал Марк Твен, история рифмуется. Похожие вещи происходят в разное время, но детали никогда не бывают одинаковыми. Все меняется. Перемены неизбежны. Людям нужно что-то новое.

Таким образом, человек находится в поисках баланса. С одной стороны, мозг стремится сэкономить энергию, предугадывая происходящее. С другой стороны, он требует новизны. Человека не устраивает жизнь в бесконечном замкнутом круге, но он не готов постоянно испытывать что-то новое. Вряд ли вам захочется, просыпаясь утром, из раза в раз попадать в «день сурка», но, думаю, вас точно не обрадует, если, проснувшись утром, вы вдруг узнаете, что действие силы притяжения неожиданно изменилось и теперь вы прилипаете к потолку. Необходимо равновесие между тем, что нам знакомо, и исследованием нового.

В ПОИСКАХ БАЛАНСА

Мозгу требуется баланс между использованием имеющихся знаний и исследованием новых возможностей. Это всегда непросто⁴. Предположим, вы решаете, в какой ресторан пойти на обед. Вы предпочтете проверенное любимое место или какое-то новое? В первом случае вы опираетесь на знания,

полученные ранее. Если вы решаетесь на гастрономический эксперимент, вы изучаете пока неизвестные возможности.

Все животные стараются придерживаться золотой середины. Если на основе практического опыта вы узнали, что под красными камнями прячутся личинки жуков, а под синими нет, вам нужно применять это знание. Однако в один прекрасный день вы можете не обнаружить личинок в привычном месте — из-за засухи, пожара или из-за того, что их уже нашли другие животные. Правила жизни почти никогда не остаются неизменными, так что животным необходимо использовать свои знания (*под красными камнями личинки*) и соотносить их с попытками открыть что-то новое (*интересно, что под этими синими камнями?*). По этой причине животное тратит большую часть своего времени на поиск личинок под красными камнями. Большую, но не всё. Какое-то время животное уделяет поиску под синими камнями, даже если раньше это уже было не раз опробовано и не приносило результата. Кроме того, какое-то время животное ищет личинки под желтыми камнями, в стволах деревьев, в реке — кто знает, где в следующий раз найдется что-то съедобное. В животном царстве с трудом добытые знания сочетаются с попытками получить новую информацию.

В процессе бесконечного эволюционного развития мозг между исследованием и использованием достиг баланса, который, в свою очередь, обеспечивает компромисс между гибкостью и ригидностью. Мы хотим, чтобы мир был предсказуемым, но *не слишком*, и поэтому мы никогда не найдем идеала, касается ли дело причесок, велосипедов, стадионов, шрифтов, литературы, моды, фильмов, кухонь или автомобилей. Наши творения могут сильно напоминать предшествующие версии, но они другие. Если все слишком привычно, мы перестаем реагировать, если все слишком неожиданно — теряемся. Как вы увидите в следующих главах, творческое мышление (креативность) рождается из этого напряжения.

Баланс между исследованием и использованием также объясняет, почему в нашем мире столько скевоморфов — предметов, имитирующих то, что уже было создано. Задумайтесь: когда появился iPad, интерфейс его библиотеки напоминал деревянную полку с книгами, и его создатели приложили немало усилий,

чтобы страницы книг листались движением пальца. Почему бы просто не сделать книгу для цифровой эпохи? Потому что она не была бы комфортной для читателей, которым требовалась какая-то связь с тем, что существовало до этого.

Даже когда мы переходим к технологии следующего уровня, мы оставляем четкую связь между тем, что было, и тем, что стало. В дизайне часов Apple Watch колесико Digital Crown выглядит в точности как заводная головка в механических часах. В интервью еженедельнику *New Yorker* дизайнер Джонатан Айв объяснил, что поместил это колесико на корпус с небольшим смещением от центра, чтобы часы напоминали «что-то знакомое». Если бы он разместил колесико в центре, пользователи могли бы решить, что оно выполняет свою изначальную функцию. Если бы он убрал колесико вообще, часы не выглядели бы как часы⁵.

Скевоморфы примиряют новое с привычным.

В наших смартфонах полно скевоморфов. Чтобы позвонить, мы нажимаем на иконку с изображением телефонной трубки от аппарата, который давным-давно исчез из нашей технической реальности. Камера в смартфоне при съемке воспроизводит аудиофайл, где записан звук затвора фотоаппарата, хотя в цифровых камерах

нет механического затвора. Мы удаляем ненужную информацию, перетаскивая файлы в корзину. Мы сохраняем файлы, нажимая на изображение дискеты — артефакта, который вымер, как динозавр. Мы совершаем покупки онлайн, складывая их в виртуальную корзину. Подобные связи обеспечивают гладкий переход от прошлого к настоящему. Даже самые последние технические новинки связаны невидимой пуповиной с нашей историей.

Баланс между исследованием и использованием присущ не только человеку. Тем не менее, пока поколения белок шныряли по разным кустам, люди со своими технологиями захватили всю планету. Так что головной мозг человека явно чем-то отличается. Чем?

ПОЧЕМУ ЗОМБИ НЕ СПРАВЛЯЮТ СВАДЬБУ И ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Если бы вам довелось ужинать с зомби, вы вряд ли услышали бы от него какую-то творческую идею. Зомби действуют на автомате: выполняют только то, что заранее определено. Поэтому зомби не катаются на скейте, не пишут мемуары, не запускают космические корабли к Луне, не меняют прическу.

И пусть зомби только выдумка, но эта выдумка отражает одну важную черту окружающего мира: все животные придерживаются преимущественно автоматического поведения. Возьмем, к примеру, пчел. Каждый раз стимул ведет к однотипной реакции, заставляя пчелу выбирать между вариантами: *сесть на синий цветок, сесть на желтый цветок, атаковать, лететь прочь*. Но почему бы пчеле не проявить творческий подход? Потому что ее нейроны зафиксированы и передают сигналы со «входа» на «выход», как раньше на пожаре по цепочке передавали ведра с водой⁶. В мозге пчелы эти «бригады» начинают формироваться еще до ее рождения: химические сигналы определяют «маршруты» нейронов, формируя таким образом разные области мозга,

отвечающие за движение, слух, зрение, обоняние и т. д. Даже исследуя неизвестную территорию, пчела в основном действует на автопилоте. Взывать к разуму пчелы — все равно что взывать к разуму зомби: это биологическая машина с мышлением, жестко запрограммированным миллионами лет эволюции.

В каждом из нас достаточно много от пчелы: такой же нейронный механизм отвечает за широкий спектр действий, которые человек совершает рефлекторно: ходьба, жевание, ныряние, переваривание пищи. И даже когда мы осваиваем что-то новое, мы быстро доводим знания до уровня привычки. В процессе обучения езде на велосипеде, вождению автомобиля, использованию ложки или печати на клавиатуре в головном мозге формируются устойчивые нейронные связи⁷. Самая быстрая нейронная цепь получает преимущество перед другими решениями и сводит к минимуму вероятность ошибки. Нейроны, которые не требуются для выполнения конкретной задачи, в будущем не активируются.

Если бы история на этом закончилась, человеческой экосистемы, какой мы ее знаем, не существовало бы. У нас бы не было сонетов, вертолетов, ходулей, джаза, флагов, калейдоскопов, конфетти и коктейлей. Так в чем же разница между мозгом пчелы и человека? В мозге пчелы один миллион нейронов, тогда как в мозге человека нейронов сто *миллиардов*, что обеспечивает самые разные модели поведения. Нам повезло не только с количеством нейронов, но и с их организацией. В частности, у человека задействовано больше клеток мозга между восприятием (*что происходит?*) и действием (*так я поступлю*). Это позволяет увидеть ситуацию, оценить ее, проанализировать альтернативные варианты и (при необходимости) действовать. Значительная часть нашей жизни протекает в нейронном соседстве между восприятием и действием. Это позволяет нам переходить от рефлекторных действий к изобретениям.

Серьезное увеличение коры головного мозга человека освободило огромные участки нейронов от более ранних химических сигналов, следовательно, в этих областях могут формироваться

более гибкие связи. Наличие такого большого числа «свободных» нейронов обеспечивает человеку ментальную гибкость, недоступную другим видам животных, и наделяет его способностью к осознанному поведению.

Осознанное поведение (в противоположность рефлекторному) включает мыслительный процесс и прогнозирование: понимание поэзии, ведение сложной беседы с другом, генерирование нового решения для проблемы. Такой тип мышления подразумевает поиск инновационных идей. Взаимодействие на уровне нейронов можно, пожалуй, сравнить с парламентскими дебатами⁸. Все вступают в обсуждение, формируются коалиции, и когда возникает устойчивый консенсус, идея поднимается до уровня сознания. От серьезных внутренних дебатов фактически зависит и озарение, кажущееся неожиданным. Главное то, что в следующий раз, когда мы зададим тот же вопрос, ответ может быть другим. Мы не ждем, что пчелы очаруют свою королеву сказками из «Тысячи и одной ночи», их вечера похожи один на другой, они повторяются как под копирку, потому что в их мозге постоянно активируются одни и те же нейронные связи. Благодаря нейронной архитектуре, способной к импровизациям, человек может придумывать истории и менять мир вокруг себя.

В нас постоянно идет борьба между рефлекторным поведением, отражающим привычки, и поведением осознанным, с помощью которого мы побеждаем эти привычки. Должен ли мозг упростить работу нейронной сети ради эффективности или сделать сеть более разветвленной ради гибкости? Человек зависит от способности делать и то и другое. Рефлекторное поведение помогает закрепить приобретенный опыт: когда скульптор ваяет скульптуру, архитектор создает макет здания, а ученый проводит эксперимент, мастерство помогает добиваться новых результатов. Если мы не можем реализовать свои новые идеи, мы стараемся изо всех сил. Рефлекторное поведение ограничивает инновации, к которым приводит осознанное поведение. Именно оно составляет нейрологическую основу

творческого мышления. Как сказал Артур Кёстлер: «Творчество — это победа новизны над привычкой».

МОДЕЛИРУЯ БУДУЩЕЕ

Огромное число клеток мозга, располагающееся между стимулом и реакцией, является одним из важнейших факторов творческих способностей человека как биологического вида. Это позволяет не просто видеть что-то перед собой, но и анализировать потенциальные возможности. В значительной мере это и есть волшебство человеческого мозга: он неустанно моделирует вероятные события.

Фактически моделирование возможных вариантов будущего — одна из ключевых задач умного мозга⁹. Просто кивнуть в знак согласия или сказать боссу, что это дурацкая идея? Какой сюрприз приготовить жене на годовщину? Какую еду выбрать на ужин: китайскую, итальянскую или мексиканскую? Если я получу эту работу, остаться жить дома, в Долине или снять квартиру в городе? Человек не может проверить на практике каждый из потенциальных вариантов, чтобы узнать результат, поэтому он моделирует вероятное развитие событий мысленно. Из всех возможных сценариев реализуется только один (а иногда и ни одного), но, если человек готов к альтернативным вариантам, он способен проявить более гибкую реакцию на будущее. Эта восприимчивость отмечает главное изменение, позволившее нам стать современными людьми в когнитивном смысле. Человек — мастер по созданию альтернативных реальностей: он опирается на то, что его окружает, и трансформирует это во множество потенциальных возможностей.

Человек привыкает моделировать будущее с детства: ролевая игра — универсальная характеристика человеческого развития¹⁰. Ребенок воображает себя президентом, представляет, как погружается в сон во время полета к Марсу, героически

борется с пожаром, проявляя чудеса ловкости. Ролевая игра помогает ребенку представить новые возможности и получить знания об окружающем его мире.

Став взрослым, человек моделирует будущее каждый раз, когда рассматривает альтернативные варианты или анализирует, что может произойти, если он выберет другой способ действий. Покупая дом, выбирая колледж, задумываясь о потенциальном партнере или вкладывая во что-то средства, мы принимаем, что большинство вариантов могут оказаться ошибочными или не произойти вовсе. Родители, ждущие пополнения в семье, задаются вопросом: «Мальчик или девочка?». Они еще не уверены, но уже обсуждают имена, одежду и игрушки. У пингвинов, лошадей, коал и жирафов тоже рождается по одному детенышу, но никто из них так не беспокоится по этому поводу.

Мы настолько привыкли размышлять о разных вариантах развития ситуации, что почти не отдаем себе отчета, что это творческое упражнение. Мы бесконечно предполагаем, что могло бы быть, а посредством языковой системы с легкостью передаем свои модели реальности друг другу¹¹. Если бы ты пришел на вечеринку, ты бы здорово провел время. Если бы ты согласился на эту работу, сейчас ты был бы богатым, но несчастным. Если бы тренер заменил питчера, команда выиграла бы матч. Надежда — одна из форм творческого моделирования: мы представляем мир таким, каким хотим его видеть, а не таким, каков он есть. Сами того не осознавая, мы проводим значительную часть жизни в воображаемой реальности¹².

Одно из преимуществ моделирования будущего состоит в том, что оно повышает нашу безопасность: прежде чем что-то предпринять, мы совершаем это в воображении. Как заметил философ Карл Поппер, способность человека представлять возможные варианты будущего «позволяет нашим гипотезам умирать вместо нас». Человек представляет будущее (*что произойдет, если я шагну вниз со скалы?*) и корректирует свое поведение (*нужно сделать шаг назад*).

Однако мы прибегаем к этим ментальным инструментам не только для выживания, но и для создания несуществующих миров. Альтернативные реальности становятся плодородной почвой, дающей богатый урожай воображению. Задавшись вопросом «что, если?», Эйнштейн (мысленно) оказался в свободном падающем лифте в невесомости, чтобы понять концепцию времени; Джонатан Свифт посетил острова великанов и лилипутов; Филип К. Дик побывал в мире, где нацисты победили во Второй мировой войне; Шекспир выразил, что думал Юлий Цезарь; Альфред Вегенер перенесся в эпоху, когда все материки были единым суперконтинентом; а Дарвин наблюдал происхождение видов. Дар воображения открывает перед нами новые горизонты. Бизнес-магнат Ричард Брэнсон основал более ста компаний, включая организацию коммерческого космического туризма. Чему он обязан своим предпринимательским талантом? Умению представлять возможное будущее.

Есть еще один фактор, включающий «турбоускоритель» нестандартного мышления, помимо собственных способностей человека. Творческая энергия других людей.

СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КРЕАТИВНОСТИ

Когда Скотт Фицджеральд и Эрнест Хемингуэй познакомились в Париже, они были молоды и бедны, их непростая дружба известна в истории литературы. У молодого Роберта Раушенберга были романтические отношения с художниками Саем Твомбли и Джаспером Джонсом до того, как все они стали знамениты. Двадцатилетняя Мэри Шелли написала «Франкенштейна» тем летом, которое она провела в обществе Перси Биши Шелли и лорда Байрона. Чем объяснить взаимное притяжение творческих личностей?

Господствует заблуждение, что талант работает в полную силу, когда его обладатель не погружен в социальную жизнь.

В 1972 году в эссе «Миф об одиноком художнике» Джойс Оутс писала: «Потребность художника в изоляции от общества — это миф... Художник — абсолютно нормальный и социально активный член общества, хотя в романтической традиции его принято изображать трагическим эксцентриком»¹³.

Худшее для вдохновения — безразличие, когда на творческого человека не обращают внимания, не поддерживают в его начинаниях. Одиноким художник, затворник, отрезанный от мира и коллег по цеху, — это мифическое существо. Творчество — глубоко социальный процесс.

Сложно найти другое такое воплощение одинокого художника, как голландский постимпрессионист Винсент Ван Гог. При жизни он оставался в тени художественного истеблишмента, и проданы были всего лишь считанные картины. Однако, если присмотреться внимательнее, становится очевидно, что он совершенно не был чужд общению. Он переписывался со многими молодыми художниками, обсуждал профессиональные темы, открыто критиковал коллег по цеху. Получив первый благосклонный отзыв, он в знак признательности отправил критику саженец кипариса. Вместе с Полем Гогеном Ван Гог строил планы создания колонии художников в тропиках. Почему же мы по-прежнему слышим, что Ван Гог был ярым одиночкой? Потому что это удачно вписывается в историю о том, что было источником его гениальности. Однако эта история — не более чем миф. Не изгой, не отшельник, он был вполне активным участником общественной жизни своего времени¹⁴.

Социальный фактор применим не только к художникам, но ко всем направлениям творческой мысли. Эдвард Уилсон говорил: «Великого ученого, который работает в одиночестве в скрытой от глаз лаборатории, не существует»¹⁵. Возможно, многим ученым нравится считать, что они совершают открытия в гениальном одиночестве, но на самом деле они являются частью обширной и взаимозависимой сети. Научное сообщество влияет даже на то, какие проблемы считаются важными.

Сэр Исаак Ньютон — несомненно, величайший ученый — значительную часть жизни потратил на овладение алхимией, которая занимала важное место в умах того времени.

Человек — существо социальное. Мы без конца стремимся удивлять друг друга. Представьте, что каждый раз, когда друг спрашивает, чем вы сегодня занимались, вы отвечаете дословно одно и то же. Сомнительно, что ваша дружба продлится долго. Люди стараются заинтересовать друг друга, делиться чем-то новым, необычным. На это человек запрограммирован, и это мы друг в друге ищем.

Между прочим, это одна из причин, почему компьютеры не слишком креативны. Мы получаем на выходе ровно ту информацию, которую заложили на входе: телефонные номера, документы, фотографии. И на эту способность компьютера человек может положиться даже больше, чем на собственную память. Хотя прямолинейная точность компьютеров объясняет, почему они неспособны понять шутку или сыграть на чувствах, чтобы получить желаемое. Или снять фильм. Или провести лекцию TED. Или написать душеспасительную историю. Для создания творческого искусственного интеллекта нам потребовалось бы создать общество компьютеров, каждый из которых стремился бы удивить и произвести впечатление на другие компьютеры. Социальный аспект полностью отсутствует в них, и, в частности, это делает машинный интеллект таким механическим.

НЕ ЕШЬТЕ СВОЙ МОЗГ

Крошечная асцидия делает нечто удивительное. После появления на свет ее личинка перемещается в толще океана в поисках поверхности, к которой можно прикрепиться. Когда подходящее место найдено, личинка начинает вести неподвижный образ жизни и «переваривает» свой мозг. Зачем? Потому что мозг ей больше не нужен. Личинка нашла постоянный дом.

Мозг требовался, чтобы отыскать место, а когда миссия выполнена, питательные вещества, из которых состоит мозг, можно направить на формирование других органов. Урок, который преподносит нам асцидия, в том, что мозг используется для поиска и принятия решений. Как только живое существо начинает вести оседлый образ жизни, мозг ему больше не нужен.

У людей даже тот, кто дни напролет сиднем сидит на диване, не начнет «переваривать» свой мозг, потому что никогда не достигнет момента полного успокоения. Наша неизбывная жажда борьбы с рутинной деловой деятельностью делает способность к творческому мышлению биологической необходимостью. В искусстве и технологиях мы ищем возможность удивиться, а не просто оправдать ожидания. История человечества — история бурного воображения: мы создаем многосложную среду обитания, придумываем замысловатые рецепты еды, одеваемся соответственно постоянно меняющейся моде, общаемся с помощью сложного культурного кода, путешествуем на крыльях и колесах собственного изобретения. Нет ни одной грани жизни, где не проявилась бы человеческая изобретательность.

В контексте нашей жажды новизны инновации становятся неизбежностью. Причем это не удел избранных: стремление изобретать живет в каждом, и наш всеобщий протест против однообразия питает колоссальные перемены, благодаря которым одно поколение отличается от другого, новое десятилетие от предыдущего, год от следующего за ним года. Стремление к созданию нового — наша биологическая особенность. Мы выстраиваем сотни новых культур и сочиняем миллионы новых историй. Мы окружаем себя предметами, которые прежде в природе не существовали. Свиньи, ламы и золотые рыбки так не делают. Но откуда мы черпаем новые идеи?

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

